

Вэй Чжэншэн посмотрел на нее, но ничего не сказал. Он ждал, что она продолжит.

"На самом деле, я не знаю почему, но люди говорят, что у человека нет причин любить кого-то по-настоящему. Возможно, Цинь Гэнсинь не самый лучший человек, и нельзя сказать, что он самый идеальный, но у каждого будут свои недостатки, у каждого будет своя одержимость. Когда-то я думала, что пока я рядом с ним и продолжаю идти рядом с ним, все будет хорошо. Пока я не забеременела, не вышла замуж и пока не родилась Цяньцян, я наконец поняла, что влюбляться в того, кто тебя не любит, - это такая мучительная вещь".

Сказав это, Сянь Гуйин слегка разжала пальцы на руках и сжала их в кулак. Она подняла глаза и посмотрела в спокойные глаза Вэй Чжэншэна. "Это своего рода пытка. После двух лет без его присутствия я почти оцепенела. Того, что Цяньцян со мной, мне уже достаточно".

"А что теперь? Если ты вдруг так много говоришь, значит ли это, что ты хочешь повернуть назад?" спросил Вэй Чжэншэн.

Сянь Гуйин только улыбнулась. Она сделала паузу и нерешительно кивнула. В конце концов, она беспомощно вздохнула и сказала: "Я тоже не знаю".

"Я просто..." Она подняла на него глаза.

Вэй Чжэншэн понимающе посмотрел на нее: "Значит, твоя усталость - это моя возможность проникнуть внутрь?"

Сянь Гуйин хихикнула и откинула волосы с лица. Она с улыбкой откинулась назад и посмотрела на Вэй Чжэншэна, который по-прежнему был спокоен и терпелив: "Мы уже не молоды. Как и ожидалось, обсуждение таких вещей, как отношения, может быть похоже на обсуждение встречи. Мои лучшие дни невинности действительно ускользнули".

Затем она рассмеялась, взъерошила волосы, погладила свой гладкий лоб и улыбнулась. "Какая жалость".

Вэй Чжэншэн просто смотрел на нее с улыбкой на лице, терпеливо выслушивая ее ворчание.

Он знал, что каждый раз, когда Сянь Гуйин сталкивалась с проблемой, она начинала много говорить.

Как и сейчас, она разговаривала сама с собой, говорила много несущественных вещей, пока сама не разберется, тогда она успокоится.

Через некоторое время Сянь Гуйин перестала шутить и посмотрела в глаза Вэй Чжэншэну. "Как я уже сказала, любить того, кто тебя не любит, очень больно. Раз уж ты считаешь, что для меня было ошибкой выбрать Цинь Гэнсина, то не будет ли ошибкой для тебя выбрать меня сейчас?"

"Мы не одинаковые".

"Что не одинаковые? Не все влюбляются в тех, кто их не любит. Не у всех истории любви такие же, как в романе Чунг Яо!".

Вэй Чжэншэн сначала посмотрел на нее, затем встал и подошел к ней. Он встал позади ее кресла, медленно наклонился и положил руки ей на плечи, затем опустил голову и негромко сказал недалеко от ее уха. "Тот, кого выбрала ты, был тем, от кого ты хочешь убежать. Я же

выбрал женщину, которая прошла через многие жизненные перипетии. Я хочу, чтобы у нее был теплый дом, собственный дом".

Теплый дом...

Сянь Гуйин опустила голову и посмотрела на свои ладони. Она поджала губы, но не стала отрицать.

Верно, после двух лет брака у нее больше не было никаких надежд и фантазий по поводу этого брака. Она просто хотела мирно жить с Цинь Вэньцянем, и Вэй Чжэншэн предоставил ей такую возможность.

"Ты серьезно?" Сянь Гуйин прямо повернулась, чтобы посмотреть на него.

Вэй Чжэншэн поднял брови. "Что ты думаешь? С каких пор я стал человеком, который любит шутить о таких вещах?"

Сянь Гуйин ничего не ответила. Она задумалась на мгновение, а затем спокойно сказала: "Дай мне время подумать, брат Вэй".

Когда Сянь Гуйин сказала это, даже она сама не ожидала, что будет так прямолинейна. Не было никаких лишних слов, и после долгого разговора выяснилось, что ей нужно время, чтобы подумать.

Действительно, если бы это было несколько лет назад, ей бы точно не понадобилось время на раздумья.

Но теперь, возможно, люди действительно изменятся.

В беспомощности и превратностях жизни многое, во что они искренне верили раньше, в конце концов, становится менее определенным.

Неужели ее любовь была недостаточно сильна? Одиннадцать лет - это почти половина ее жизни.

Каким бы упрямым ни был человек, он все равно устанет. Если она не сдастся, будет еще больнее.

Через два дня, после окончания рабочего дня, Далисай и Дарна позвонили Сянь Гуйин и сказали, что они отвезли Цинь Вэньцянь в парк развлечений, поэтому Сянь Гуйин планировала сразу поехать за ними в парк развлечений.

Вэй Чжэншэн планировал пригласить ее на ужин. Зная, что она заберет ребенка, он похлопал по переднему пассажирскому сиденью и сказал, что отвезет ее в парк развлечений.

Цинь Вэньцянь всегда нравился Вэй Чжэншэн. Подумав, что она давно его не видела, Сянь Гуйин не стала отказываться от его предложения и сразу села в его машину.

Когда они приехали в парк аттракционов, то увидели потную Цинь Вэньцянь, которую выносили Далисай и Дарна. Увидев Вэй Чжэншэна, Цинь Вэньцянь радостно помахала ему пухлой рукой.

"Маленькая Цяньцянь становится все более разумной". Вэй Чжэншэн нежно погладил ее по голове. Обернувшись, он увидел, что Далисэй и Дарна тоже сели в машину. Он повернул голову и посмотрел на Сянь Гуйин. "Ты хочешь, чтобы я отправил тебя домой?"

Сянь Гуйин опустила голову, ущипнула дочь за нос и спросила: "Детка, сегодня дядя Вэй отвечает за то, чтобы отвезти нас домой. Скажи мне, мы должны оставить дядю Вэя на ужин?".

"Да!" Цинь Вэньцянь не понимала вежливости и учтивости взрослых. Она просто прислушалась к тону матери и поняла, что должна ответить. Услышав четкое слово "Да" от девочки, Вэй Чжэншэн сразу же улыбнулся. "Что? Ты хочешь угостить меня ужином? Разве это не значит, что мне придется уговаривать Далисэй и Дарну приготовить ужин? Почему бы нам не дать им сегодня отдохнуть и не сходить куда-нибудь поесть?"

"Они сегодня в отпуске".

Сянь Гуйин взяла дочь на руки и достала влажную салфетку, чтобы вытереть пот с лица и шеи Цинь Вэньцянь. Тщательно вытирая пот с ее лица, она сказала: "Сегодня я приготовлю ужин. Ты не пробовал мою стряпню столько лет, так что сегодня самое время попробовать".

"Тогда я очень польщена!" Лицо Вэй Чжэншэна было полно надежды. Он с улыбкой завел машину и поехал к их дому.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2571612>